

Экстрадиция без защиты

(Баренбойм П. Д.) ("Право и экономика", 2013. N 7) Текст документа

ЭКСТРАДИЦИЯ БЕЗ ЗАЩИТЫ

П. Д. БАРЕНБОЙМ

Баренбойм Петр Давидович, адвокат, член Совета Междисциплинарного центра философии права, первый вице-президент Союза (Содружества) адвокатов СНГ, член правления ряда юридических общественных объединений, включая Международную ассоциацию юристов (International Bar Association), адвокат адвокатской конторы "Аснис и партнеры" Московской городской коллегии адвокатов, один из основателей российской школы конституционной экономики, кандидат юридических наук. В 1972 г. окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и в 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию "Взаимоотношения президента и конгресса США в сфере финансовых полномочий". ----- КонсультантПлюс: Примечание. Учебник А. А. Мишина "Конституционное (государственное) право зарубежных стран" включен в информационный банк согласно публикации - Юстициформ, 2008 (14-е издание, переработанное и дополненное) ----- Автор более 20 книг, в том числе учебного пособия "Правовые основы банкротства" (1995), книг "Три тысячи лет разделения властей. Суд Сьютера" (1996), "Библейские корни независимости суда" (1997), соавтор сборника статей "Библия и конституция" (1998), автор-составитель брошюр "Как избежать лжи. Применение психологических знаний для защиты и самозащиты граждан", "Конституционно-правовой статус Центрального банка РФ". В 2001 г. под его редакцией вышел сборник "Очерки конституционной экономики. Статус Банка России". Является сопредседателем редакционной коллегии учебника А. А. Мишина "Конституционное (государственное) право зарубежных стран", переизданного с обновлениями и дополнениями в 1996, 1999, 2000 гг. Автор более 200 статей по вопросам разделения властей, бюджетного процесса, банкротства, торгового права, банковской деятельности, рынка ценных бумаг, судебной деятельности, правовой и судебной реформы и т. д.

Статья посвящена проблеме права на обжалование запросов, направляемых Генпрокуратурой РФ в другие государства. Нарушение прав при экстрадиции затрагивает конституционные интересы граждан.

Ключевые слова: экстрадиция, право на обжалование запроса, нарушение права на защиту.

Extradition without defense P. D. Barenboim

The article considers the right to contest in the courts of the Russian Federation an extradition request prepared by the General prosecutor's office for other jurisdictions. Recent practice of such extradition is violating constitutional rights.

Key words: extradition, right to contest extradition request in court, due process rights.

Защита от экстрадиции из России предусмотрена для иностранных граждан и лиц без гражданства (своих граждан Россия другим государствам в соответствии с Конституцией не выдает). Эта защита недостаточна, подчеркнута в решениях Европейского суда по правам человека, не соответствует международным стандартам, что признано Министерством юстиции РФ, подготовившим недавно проект совершенствования законодательства, направленного на усиление гарантий прав личности, в отношении которой пришел запрос от другого государства. Что же касается российских граждан, экстрадиции которых требует Россия из других государств, то Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) право на обжалование требования о выдаче для них не предусмотрено, других прав тоже нет. Как будто до сих пор пересечение границы в глазах правоохранительных органов является чем-то вроде измены родине. Россия как бы выносит защиту от своих требований об экстрадиции за пределы своего уголовно-процессуального законодательства, переноса всю ее тяжесть за рубеж и делегируя правоохранительным органам других государств право разбираться в обоснованности и правомерности выдачи в Россию. После этого неудивительно, что эта сфера деятельности российских правоохранителей периодически выглядит провальной и неубедительной. При этом разные подходы очевидны. В части 2 ст. 460 УПК РФ закреплено, что Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче лица для уголовного преследования на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или принципа взаимности, причем условием ставится наличие обвинения по статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей наказание не менее одного года лишения свободы. Согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, за деяния, которые являются наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законом иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица. Пункт 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ в качестве условия выдачи устанавливает, что она может быть произведена в случае, если уголовный закон рассматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. Значит, россиянина можно требовать к выдаче из-за границы, если минимальное наказание для него один год лишения свободы, а иностранца - если наказание свыше одного года. Почему в законе заложено подобное неравенство? Среди многих борьбы с бизнесменами, в том числе с конкурентами (и порой партнерами), стало "выдавливание" их за границу угрозой возбуждения уголовного дела и практически predetermined обвинением. При этом расследование многих из таких дел затягивается на годы, что достаточно для разрушения бизнеса или завладения им. Иногда правоохранительный "наезд" совершается именно тогда, когда люди в командировке или на отдыхе за рубежом и им дают понять, что возвращение чревато неизбежными неприятностями. Есть и обратная тенденция, когда от имени бизнесменов, пользуясь их паспортными данными, заказываются по Интернету билеты для поездки за рубеж, а затем предъявляют распечатки в суде, обосновывая санкцию на арест. В общем "вынужденная заграница" стала заметной составляющей российской предпринимательской жизни. Хотелось бы привести длинную, но уместную цитату: "Генпрокурор Юрий Чайка заявил, что одной из главных проблем российского предпринимательства является незаконное вмешательство правоохранительных органов - зачастую оно приводит к разрушительным последствиям, вплоть до банкротства предприятий... Как сообщил Юрий Чайка, в РФ сохраняется проблема разрешения гражданско-правовых споров посредством незаконного использования потенциала правоохранительных органов. Только незначительная часть проверок бизнес-структур, проводимых контролирующими ведомствами, заканчивается возбуждением уголовных дел, хотя не искоренена и практика необоснованного возбуждения уголовных дел. По остальным, отметил генпрокурор, информация не подтверждается, но даже в этом случае последствия такого вторжения в деятельность предпринимателей весьма разрушительны - от подрыва деловой репутации до банкротства предприятий. В свою очередь, первый заместитель генпрокурора Александр Букман сообщил, что за последние четыре года прокурорами было рассмотрено около 5 млн. ходатайств контролирующих инстанций о проведении таких проверок, однако "каждое второе было отклонено как незаконное вмешательство в хозяйственную деятельность" <1> ----- <2> Статья "Предпринимателей защитят от незаконного вторжения" // Коммерсант. <http://www.kommersant.ru/doc-rs/2133238>.

Высказанная здесь прогрессивная позиция высших прокуроров, конечно, радует, но, во-первых, их функции по влиянию на следствие сильно ослаблены, а кроме того, немало нарушений допускает и сама прокуратура. Конкретным примером может быть деятельность Генпрокуратуры РФ по направлению запросов на экстрадицию российских граждан из других стран в порядке принципа взаимности. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации и как следует из Конституции Российской Федерации и Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", целью деятельности прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав человека и гражданина и охраняемых законом интересов общества и государства. Серьезным нарушением конституционных прав на судебную защиту следует считать отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм о порядке обжалования решений о направлении запроса о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ совершенно справедливо закрепляется порядок обжалования решения Генерального прокурора или его заместителя о выдаче лица из России иностранному государству. Особенности этого порядка определяются спецификой международных уголовно-процессуальных отношений между государствами, необходимостью защитить человека от необоснованной выдачи в другое государство. Вместе с тем "зеркальные" нормы - о порядке обжалования решения о направлении запроса в иностранное государство о выдаче лица в Российскую Федерацию - Уголовно-процессуальным кодексом не предусматриваются. Не устанавливаются Кодексом и сопутствующие процессуальные гарантии, например, обязанность уведомления лица о том, что в отношении его направлен запрос о выдаче. Результатом этого является явное нарушение прав человека на судебное обжалование таких решений. При том что запрос о выдаче может направляться только при наличии четко установленных законом условий, непредставление лицу, в отношении которого он направлен, и его защитнику копии запроса делает фактически невозможным его обжалование в суд в связи с его необоснованностью и несоответствием процессуальным нормам. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что неперменной составляющей права на судебную защиту является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и проводимых ею доводов. Участник процесса, не ознакомившись с вынесенным в отношении его решением и его обоснованием, не в состоянии не только должным образом аргументировать свою жалобу на это решение, но и правильно определить, будет ли обращение в суд отвечать его интересам <2>. На это же, уже применительно к экстрадиции, указывал Европейский суд по правам человека, отмечая необходимость транспарентности и исполнения решений об экстрадиции и обязанность компетентных органов заботиться о защите права лица быть информированным о процедуре экстрадиции, проводящейся в его отношении. В своих решениях Европейский суд указывал: чтобы обжаловать решение об экстрадиции, необходимо располагать достаточной информацией, предоставленной компетентными органами в надлежащие сроки <3>. ----- <2> Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. N 429-О. <3> См., например: Постановление ЕСПЧ от 12 апреля 2005 г. N 36378/02. § 454. § 458.

Формально ст. 125 УПК РФ не содержит ограничений для обжалования действий следователя по представлению материалов для составления запроса об экстрадиции или прокурора, направившего запрос на выдачу в другое государство. Однако обвиняемый и его защитник не уведомляются о времени проведения таких процессуальных действий и не имеют права на ознакомление с содержанием материалов и самого запроса. Здесь и юридически, и фактически право на защиту от экстрадиции не предусматривается. Неустановление Уголовно-процессуальным кодексом правил обжалования решений о направлении запроса в иностранное государство о выдаче лица лишает его многих важнейших гарантий. В то время как нормы ст. 463 Кодекса фактически отсрочивают исполнение решения о выдаче, решение о направлении указанного запроса по существу обращается к немедленному исполнению. Таким образом, вне зависимости от того, имелись ли достаточные основания для направления иностранному государству запроса, был ли такой запрос правомерен, он начинает действовать немедленно, а лицо, в отношении которого он направляется, не может обеспечить судебную защиту своих прав и каким-либо образом способствовать неисполнению незаконных решений. Представляется неверной и в принципе возможная позиция об обжаловании действий и решений правоохранительных органов по столь специфическим вопросам в общем порядке. Конституционное требование о достаточности процессуальных норм (особенно уголовно-процессуальных) не допускает оставление подобных особых правоотношений без регулятивного внимания. Более того, даже в случае успешного обжалования направления запроса о выдаче по общим правилам запрос фактически продолжает оставаться в силе, поскольку Уголовно-процессуальным кодексом не предусматриваются механизмы его отзыва. Если лицо, находящееся в Российской Федерации, в отношении которого поступил запрос из иностранного государства о выдаче, может обжаловать решение об экстрадиции, принятое российскими правоохранительными органами, и тем самым проверить его на предмет обоснованности в рамках состязательного судебного процесса, а также приостановить его действие, то человек, выдачи которого требует Российская Федерация, такого права в Российской Федерации лишен. В данном случае наблюдается явная дискриминация, неравенство по признаку места нахождения того или иного лица. Различия в стране нахождения того или иного лица не может являться конституционно достаточным условием для признания соразмерным ограничения равенства и права на обжалования. С учетом этого необходимо отметить, что отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ специальных норм об обжаловании решения о направлении запроса о выдаче лица из иностранного государства нарушает конституционные права на судебную защиту, включая право на рассмотрение дела компетентным судом при условии состязательности сторон, а также конституционный принцип равенства - важнейшие правовые начала, свойственные правовому государству. Мы уже обратили внимание на проблему минимальных сроков наказания при решении вопросов выдачи [1]. На рассматриваемую нами проблему первым указал известный ученый, один из ведущих специалистов по вопросам международного сотрудничества в области уголовного процесса, профессор МГИМО А. Г. Волевод, опубликовавший на эту тему несколько острых содержательных статей [2 - 5]. Статья 460 УПК РФ предполагает возможность направлять запрос о выдаче преступников на основе принципа взаимности по преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. Лингвистический (буквальный) анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что для направления запроса о выдаче на основе принципа взаимности за соответствующее деяние должно предусматриваться лишение свободы, а минимальный предел такого наказания должен составлять один год. Главное управление международно-правового сотрудничества в иностранных государствах запросов о выдаче российских бизнесменов, обвиняемых в экономических преступлениях, за совершение которых не установлены нижние пределы наказания в виде лишения свободы, нарушает требования Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Закона о прокуратуре, международно-правовых стандартов прав и свобод человека, а также может нарушать требования основного международного принципа ООН и Совета Европы - верховенства права, а также главноправного конституционного принципа ООН и Совета Европы. Главное управление международно-правового сотрудничества в рамках своей компетенции осуществляет функции прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов Российской Федерации органами предварительного следствия, в связи с чем должна выполняться обязанность по проверке обоснованности включения в текст запроса "изложения фактических обстоятельств и правовой квалификации деяния, совершенного лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче". При этом должны соблюдаться объективность и справедливость при решении судебной. После представленных органами следствия материалов недостаточно для такой проверки. Единение о Главном управлении международно-правового сотрудничества предусматривает получение "... в органах прокуратуры РФ заключения о законности и обоснованности вынесенных российскими правоохранительными органами процессуальных решений в отношении запрашиваемых лиц" (п. 4.16) и получение "...в установленном порядке из других подразделений Генеральной прокуратуры РФ информации по вопросам, возникающим при рассмотрении запросов о выдаче" (п. 4.11). Таким образом, Главное управление международно-правового сотрудничества не просто оформляет запросы следствия об экстрадиции, а является надзорно-организационным подразделением Генпрокуратуры, несущим полную ответственность за содержание и обоснованность запросов в другие государства, включая изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния. В международных договорах о выдаче, как правило, устанавливаются нижние пределы наказаний, предусмотренные за преступление в обеих странах (чаще всего это один год лишения свободы). Эти пределы отграничивают преступления, в связи с которыми лицо подлежит экстрадиции. В отсутствие международных договоров страны могут осуществлять выдачу на основе принципа взаимности. Вместе с тем в соответствии с общепризнанным запретом ареста, задержания или изгнания (см. ст. 9 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) критерии преступлений, в связи с которыми лицо может быть экстрадировано, должны содержаться во внутригосударственных нормативных правовых актах. Часть 2 статьи 460 УПК РФ предусматривает выдачу лица на основе принципа взаимности, если в обеих государствах за деяние предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. Допуская данную лиц в связи с контексте изложенных международных принципов не может трактовать выдачу лицу в контексте совершения которых предусмотрено лишение свободы на срок менее одного года, или в случаях, когда минимальный срок лишения свободы отсутствует. Иное противоречило бы международным правовым принципам и экстрадиционным правилам. Аналогично должно решаться и вопрос о выдаче иностранных граждан другим государствам. Так, по запросу о выдаче Украине гражданки Б., обвиняемой украинскими правоохранительными органами в совершении мошенничества, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ Кассационным определением от 31 января 2013 г. N 4-013-1 было принято решение об отказе в ее экстрадиции и освобождении из-под стражи. Такое решение было обжаловано тем, что деяние, совершенное Б., по российскому уголовному кодексу подпадает под действие ч. 1 ст. 159.4, наказание в виде лишения свободы по которой не превышает одного года. Минимальный срок лишения свободы, предусмотренный уголовным законодательством Российской Федерации, составляет два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). В 2011 г. состоялась реформа по либерализации уголовного законодательства, в ходе которой были отменены минимальные сроки лишения свободы по экономическим преступлениям. Эта либерализация осуществлена почти десять лет спустя после того, как был принят УПК РФ от 2001 г., включающий нормы по регулированию экстрадиции. Вопросы обращения за экстрадицией урегулированы частью 2 ст. 460 УПК РФ, которая предусматривает возможность направлять запросы о выдаче на основе принципа взаимности, если деяние является уголовно наказуемым в обеих странах и за его совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое. С точки зрения системно-правового и сравнительно-правового анализа следует отметить, что в части первой ст. 2 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ратифицированной Российской Федерацией в 1999 г., речь идет о лишении свободы на максимальный срок, по крайней мере в один год. Однако Конвенция не распространяется на ситуации экстрадиции на основе принципа взаимности, особенно в не европеизированных странах. Доктрины верховенства права и правового государства в равной степени предполагают необходимость формальной определенности правовой нормы, ее единства и недвусмысленности. Необходимость соблюдения этих условий для обеспечения единообразного понимания и толкования правовых норм неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения, в том числе ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан <4>. ----- <4> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2012 г. N 21-П, от 20 апреля 2009 г. N 7-П, от 6 декабря 2011 г. N 27-П, от 29 июня 2012 г. N 16-П.

Таким образом, норма, предусмотренная частью 2 ст. 460 УПК РФ, не соответствует требованиям формальной определенности и нарушает конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Как не соответствующая Конституции РФ, указанная норма в настоящее время не может применяться в расширительном смысле, т. е. для направления запроса о выдаче в связи с преступлениями, по которым может быть назначено наказание менее одного года лишения свободы. Необходимо также отметить, что эта норма при ее расширительном толковании нарушает принцип независимости суда, поскольку позволяет органам уголовного преследования предопределять приговор суда. Выдача на основе принципа взаимности в соответствии с данной нормой означала бы, что суду придется рассматривать вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы, начиная не с минимального срока в два месяца, а со срока в один год. Это также не соответствует принципам правового государства. Расширительное толкование части 2 ст. 460 УПК РФ противоречит буквальному смыслу этой статьи, указывающей, что экстрадиция не применяется по статьям Уголовного кодекса РФ, где возможно наказание менее одного года лишения свободы. Менее одного года означает наказание от 2 до 11 месяцев. Такое наказание может быть назначено по любой статье Уголовного кодекса РФ, где не предусмотрено минимальное наказание в один год лишения свободы и выше. Например, к таковому относится ст. 196 УК РФ: минимальный срок лишения свободы за преднамеренное банкротство указанной статьей не предусматривается, следовательно, наказание может быть назначено на срок менее одного года, а это означает, что данной статьей требование об экстрадиции не предусмотрено. Таким образом, направление Главным управлением международно-правового сотрудничества запросов о выдаче российских бизнесменов на основе принципа взаимности по указанным категориям уголовных дел будет противоречить принципам международного права, Конституции Российской Федерации, нормам российского законодательства и внутренним документам прокуратуры. В случае внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, устанавливающих минимальные сроки лишения свободы по статьям об экономических преступлениях, они не будут иметь обратной силы.

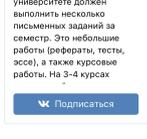
Список литературы

1. Баренбойм П. Д., Хазиев Ш. Н. О незаконной практике экстрадиции бизнесменов // Адвокат. 2013. N 6. 2. Волевод А. Г. Гуманизация уголовного закона и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2012. N 3. С. 115 - 119. 3. Волевод А. Г. Уголовное дело в отношении главы инвестиционной Hermitage Capital Y. Браудера не имеет судебной перспективы в России // viperson.ru/wind.php?ID=659410. 4. Волевод А. Г. Россия становится "тихой гаванью" для иностранных преступников // viperson.ru/wind.php?ID=661334. 5. Волевод А. Г. Уголовно-правовые препятствия международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. N 2. С. 164 - 172.

Название документа

нашу группу ВКонтакте

11 участников

вчера в 11:30

Каждый студент при обучении в институте или университете должен выполнить несколько письменных заданий за семестр. Это небольшие работы (рефераты, тесты, эссе), а также курсовые работы. На 3-4 курсах

Подписаться